

Спустя пару недель после начала съемок Юй Вэнь уже хорошо познакомился со съемочной группой.

Цзянь Хэн, сыгравший главную мужскую роль, был подвижным и любил бегать во время перерывов, взяв на себя роль закулисного фотографа.

«Вызываю Сяо Юй; сообщите свое местоположение».

«Двадцать метров вглубь леса за второй палаткой для отдыха на восточной стороне, прием».

После воспроизведения голосового сообщения с другого конца, Цзянь Хэн сказал в камеру: «А теперь позвольте мне представить актёра, отвечающего за визуальную составляющую нашей команды. Он только что окончил вуз в этом году и является живым, общительным молодым человеком...»

Следуя координатам Юй Вэня, Цзянь Хэн оказался перед переносным туалетом и погрузился в раздумья.

Он вежливо постучал в дверь: «Юй Бао?»

Изнутри раздался веселый молодой голос: «Здесь!»

Цзянь Хэн: «Что ты делаешь?»

Юй Вэнь: «Какаю!»

Цзянь Хэн: «Я снимаю закулисные съемки».

Юй Вэнь элегантно поправился: «В уборной».

Цзянь Хэн подражал тону Гу Ли: «Господин Юй, могу ли я спросить, удобно ли сейчас дать интервью?»

Господин Юй ответил: «Это не удобно, я занят».

«Хорошо, господин Юй», — с сожалением сказал Цзянь «Гу Ли» Хэн. «Собеседование без личной встречи подобно куче сыпучего песка: его даже не нужно развеивать ветром; всего несколько шагов, и его нет...»

Затем он взял интервью у кого-то другого.

К тому времени, как Юй Вэнь вышел, съёмки уже начались.

Его сцена была следующей. Это была сцена между главными мужчиной и женщиной. «Легенда о бессмертной секте» была беззаботной костюмированной драмой. Фон был клишированным, но каждый персонаж был ярко и уникально изображен в рамках клише.

Главный герой — молодой король демонов, а главная героиня — отчужденная старшая сестра. Их роман не был о том, чтобы обнаружить скрытую мягкость друг друга и раскрыться... Вместо этого их отношения всегда были любовью-ненавистью.

Они восхищались друг другом, но при этом были насторожены и пролили кровь друг друга во время драк.

С уходом старейшин предыдущего поколения и упадком секты Цзян Цююэ в одиночку удерживала форт, сохраняя стабильность секты Меча Юньсяо на протяжении десятилетий. Эта старшая сестра, которая, казалось, была безразлична к мирским делам, обладала более острым пониманием, чем кто-либо другой.

С первого взгляда на Пу Янси она поняла, что ему нельзя доверять.

Юй Вэнь считал этот СР божественным. Когда у него не было сцен, он любил сидеть на маленьком табурете перед монитором и смотреть.

«Старшая сестра, второй старший брат прислал меня сообщить вам, что на северо-западном утесе снова обнаружены следы проникновения клана демонов».

Седьмой младший брат, вступивший в секту в этом году, был полон молодой энергии, бежав издалека по горной тропе, его высокий конский хвост излучал юношеский дух.

Прислонившись к огромному камню на краю обрыва, красивая женщина подперла лоб рукой и читала книгу, весело смеясь.

«Старшая сестра, второй старший брат просит тебя спуститься с горы, чтобы увидеть его».

Не поднимая глаз, Цзян Цююэ медленно ответила: «Скажи ему, чтобы он исчез».

Пу Янси: «Второй старший брат сказал, что вы обычно практикуете только фехтование и игнорируете мирские дела, но следы клана демонов касаются безопасности нашей секты...»

Цзян Цююэ: «Ты тоже исчезни».

«.....»

Пу Янси в отчаянии почесал голову. Он получил строгий приказ от второго старшего брата и не мог вернуться, не выполнив его.

Он сел на каменную платформу, пытаясь повернуться лицом к Цзян Цююэ: «Старшая сестра, наша секта изолирована от мира. Ты читала популярные в последние годы книги рассказов? У меня есть несколько; просто прошу тебя спуститься со мной с горы, чтобы я мог дать объяснение второму старшему брату...»

Видя, что Цзян Цююэ не двигается, он осторожно протянул руку, чтобы нажать на уголок книги сказок, широко улыбаясь и умоляя: «Старшая сестра, пожалуйста, пожалуйста».

Его внешность была достаточно обманчива: он был воодушевлен и весел, полон энергии, и казался наивным молодым человеком, из-за чего его было трудно связать с могущественным королем демонов.

Тонкий палец нажал на его руку.

Лицо Пу Янси внезапно изменилось.

Звуки ломающихся костей следовали один за другим, и палец, казалось, не прилагал большой силы, но чувство удушья было непреодолимым.

С треском сломалась кость среднего пальца.

Цзян Цююэ спросила: «Как тебя зовут?»

Лицо Пу Янси изменилось с мрачного на солнечное, как будто он не чувствовал никакой боли, он широко улыбнулся и сказал: «Янси».

Цзян Цююэ: «Я спросила твое настоящее имя».

«Щелчок...»

Режиссер крикнул «снято», и Юй Вэнь сел перед монитором, хлопая в ладоши, как тюлень: «Как волнительно, наш Янси в беде!»

Режиссер был молодым новичком в индустрии. Из сюжета и деталей диалогов можно было увидеть, что он в тренде. В шоу было много шуток, которые не отставали от трендов, и оно было настолько бессмысленным, что люди смеялись до упаду. У режиссера не было никакой

заносчивости и за пределами шоу.

Он спросил Юй Вэня: «Ты думаешь, это хорошо?»

Юй Вэнь: «Очень хорошо, спасибо».

«А как насчет основной сюжетной линии?»

«Плывущие облака и текущая вода. Плавно и естественно, все встает на свои места, демонстрирует большое мастерство, с глубоким смыслом...»

Режиссер похвалил его за образованность.

«Как вы думаете, наше шоу станет хитом?» В конце концов, это был его дебют, и режиссер, казалось, немного волновался.

Юй Вэнь торжественно заявил: «По моему мнению, это произведет фурор».

Режиссёр покраснел: «Это слишком... Я даже не осмеливаюсь себе этого представить».

Юй Вэнь: «Не бойся! Я осмеливаюсь представить!»

В мозгу режиссера произошел выброс адреналина, и он взволнованно произнес: «Премия «Магнолия» моя!»

Юй Вэнь: «Она твоя!»

После того, как они друг друга расхвалили, режиссер со слезами на глазах взял Юй Вэня за руку и сказал: «В будущем, если у тебя не будет ролей, приходи ко мне. Я заплачу тебе, и ты сможешь сесть рядом со мной на маленькую табуретку».

Юй Вэнь тоже был очень тронут, найдя еще один источник средств к существованию. Его болтливость действительно сияла повсюду.

—

Во время обеденного перерыва Юй Вэнь включил свой телефон и увидел сообщение от Се Цзямао.

Босс: [Работаю на друга, нашел тебе новое развлекательное шоу.]

Босс: [Счастливый кои.jpg]

К сообщению была прикреплена фотография, на которой он сидел перед монитором.

Юй Вэнь был очень тронут. С этим боссом стоило подружиться. Он даже не мог прокормить себя, но все равно выходил на работу, чтобы поддержать его.

Он нашел в своем альбоме странный мем с карпом кои и Чу Лаолю, и отправил его Се Цзямао.

Се Цзямао ответил быстро, вероятно, расслабляясь.

Босс: [Как прошла сегодняшняя съемка? Все гладко?]

Юй Вэнь: [Гладко.]

Юй Вэнь: [Посылаю любовь.jpg]

Се Цзямао поймал всю его любовь и отправил в ответ мем о любви с лазером Ультрамена.

Босс: [Я был немного занят в эти дни. Если тебе что-то понадобится, найди Сяо Се; он временно твой помощник.]

Юй Вэнь молчал две секунды, чувствуя легкую жалость к учителю Се.

Се Цзямао отправил ему карточку с контактами Се Хэю, и Юй Вэнь вспомнил, что они не разговаривали с тех пор, как обменялись контактами.

Аватар учителя Се представлял собой размытый силуэт на пустой улице, залитый оранжевым светом уличных фонарей, а в углу виднелась мимолетная тень проносящейся черной машины.

На боковом профиле был изображен мужчина в толстовке с капюшоном и маске, поэтому было трудно сказать, был ли это сам учитель Се, но стройная фигура и четкие очертания предполагали, что это красивый парень.

Юй Вэнь, человек прямолинейный, спросил напрямую.

Он открыл чат: [Учитель Се, учитель Се, вы здесь?]

Перед отправкой второго сообщения его телефон завибрировал, и в окне чата появилось белое сообщение.

[Здесь.]

Юй Вэнь скопировал и удалил напечатанные слова, затем быстро набрал: [Ух ты, учитель Се, вы бездельничаете на уроках.]

Затем вставил предыдущие слова: [Аватар — это вы?]

Се Хэю: [Сейчас занятий нет.]

Се Хэю: [Да.]

Юй Вэнь подумал, крутые парни крутые; даже их ответы лаконичны. Заставляя его казаться болтуном.

Он тоже решил быть кратким: [Почему?]

Се Хэю: [?]

Юй Вэнь был разочарован. Он редко хотел изменить себя, но встретил кого-то на другой волне.

Но учитель Се, похоже, был серьезным человеком; Юй Вэнь утешал себя, что не стоит путать частоту со странностями.

Юй Вэнь: [Люди говорят, что использование собственной фотографии в качестве аватара — это сдержанно. Учитель Се, вы ведь не такой, верно?]

Се Хэю: [Я нет.]

Юй Вэнь: [Пожалуйста, объясните причину.]

Се Хэю был интересным человеком; он говорил мало, но не был пренебрежительным; он был холодным, но не отчужденным.

Индикатор печати оставался включенным некоторое время.

Се Хэю: [Семейная группа требует, чтобы каждый использовал свою собственную фотографию для легкой идентификации.]

Юй Вэнь: [Ха-ха... но, учитель Се, этот тоже на вас не похоже.]

Се Хэю: [Хмм.]

Се Хэю: [Я сделал это намеренно.]

«.....»

Юй Вэнь внезапно понял шутку.

Когда Цзянь Хэн пришел за ним, он держал в руках телефон и смеялся до слез.

«Цзывэй, Цзывэй, не плачь!» Цзянь Хэн поменялся ролями, держась от горя за плечи, «Я обязательно вылечу твои глаза!»

«Император-отец», — Юй Вэнь с любовью посмотрел на него.

Цзянь Хэн: «?»

Это его роль?

«Лотос летнего дождя у озера Мин превратится в бабочку и улетит».

Цзянь Хэн: «?»

Гример позвал его на подправку, так как у него была следующая важная сцена. Юй Вэнь легко спрыгнул с шезлонга, хлопая руками, и порхнул к гримеру, словно бабочка.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282789>